

Для «синих» этот экзамен стал трагедией, а для экзаменующихся фарсом.

Казалось, в выигрыше не остался никто.

Хотя всё и закончилось почти настоящим стихийным бедствием, Чу Джун впервые почувствовал вкус поражения и для многих это было самым значимым результатом. Группе факультета танковых войск, участвовавшей на стороне нападения, засчитали прохождение экзамена, тем не менее, пусть «синие» и оказались полностью уничтожены, у танкистов также не осталось «выживших», так что они получили за это лишь самый низкий балл.

Линь Си также не добилась желаемого, её месть не состоялась, больше того за конец ей даже стало стыдно. Иначе говоря, она хотела поквитаться, а теперь этот долг стал только больше.

Что касается остальных, Фан Юй и Хэйя пали в самом начале сражения, а Ахен смог продержаться почти до самого конца. К слову, денег ему было не жалко, а вот упущенная возможность поднять в семьдесят раз больше поставленного стала для самого богатого человека второго курса большим ударом, он предпочёл бы разделить судьбу девушек, чем получить такой шанс, который в итоге оказался пустым местом.

Ну а Джун впервые обнаружил несовершенство своей интуиции, и понял, что азартные игры, оказывается, не являются легким способом увеличить свой капитал, а ещё, что события даже с самой маленькой вероятностью, всё равно могут случиться.

№4 хорошо начала и хорошо закончила, однако она не имела отношения к Академии Цаньшан и у неё не было никакого интереса в этом сражении.

Таким образом, отпраздновать такой итог, наверное, могли только отвечающие за организацию мероприятий на 33 полигоне – представление получилось весьма захватывающим.

Тем временем в одном из садов на территории академии, в окружении бамбука и журчащей воды, вытекающей из искусственной скалы...

Беседка была оформлена весьма старомодно, в духе традиционной китайской культуры, правда и нотки современности здесь также ощущались. Например, мебель была не антикварной, прямой и жесткой, а более мягкой и удобной. Стол посередине и посуда на нём также выглядели скромными, но элегантными.

В этот момент хозяин и гости уже сидели.

В большом кресле расположился седой старик с улыбкой на лице и в простой одежде. Если судить по внешности, мало кто подумал бы, что он является ректором Академии Цаньшан.

Линь Си устроилась в кресле для почётных гостей, и, наконец, она сняла свои солнцезащитные очки, открыв на обозрение своё нежное лицо. Ее левый глаз был бледно-синим, и казалось, что в него имплантировано какое-то высокотехнологичное устройство. А между бровями находился едва различимый камень нефритового цвета.

Рассмотрев его, Ли Вэйюн первым взял слово:

– Ты ещё так молода, но твой прогресс в Технике Ковки Нефрита достиг стадии конденсации – это весьма похвально. Твоему отцу в этом возрасте было далеко до этого.

Линь Си пожала плечами:

– Ковка Нефрита не является средством достижения высшей силы, она хороша лишь для проявления божественного сознания, что почти не помогает на поле битвы.

Ли Вэйюн возразил:

– Не стоит так её недооценивать. Человечество научилось летать меж звезд тысячи лет назад, тем не менее, наше понимание самих себя до сих пор довольно ограничено, по крайней мере мы точно ещё не раскрыли весь свой потенциал. Уже в те времена квантовая механика доказала, что мысли не только материальны, но и способны наделять силой, это стало началом возвращения древних техник развития и с тех пор люди достигли определённо прогресса в данном направлении, техники уже помогают практикующим выходить за пределы своих возможностей, однако это не обязательно их предел. Имплантируемые чипы, миниатюрное оборудование и тому подобное, может помочь человеку достичь неба за один шаг, но однажды мы обнаружим, что наши тела не успевают за научно-техническим прогрессом и как мы тогда поступим? Решим превратить себя монстров с помощью полной генетической модернизации, как это заведено в Альянсе?

Это длинное нравоучение заставило Линь Си почувствовать себя беспомощной, к сожалению, остальные тоже не осмелились не согласиться с этой точкой зрения.

В начале эпохи межзвёздных открытий древние техники развития действительно получили второе рождение, и сейчас они, естественно, представляют собой не слепое религиозное культивирование, а продукт непрерывного прогресса познания человеческого тела и революционных достижений современной физики, разрушавших микроскопические границы. Так как было подтверждено, что мыслительная деятельность человека может производить энергетические и силовые поля, Империя Тан сосредоточилась на техниках, укрепляющих силу мышления. Согласно древним легендам, в империи также было решено называть различные умственные способности божественным сознанием.

Однако прогресс в практике идёт очень медленно, и в большинстве случаев божественное сознание представляет собой весьма ограниченные способности, которые и в подмётки не годятся имплантированным органам с микрочипами. Оно проигрывает даже обычному оружию, например, куда проще бросить гранату с помощью гранатомёта, к тому же, это будет дешевле с точки зрения потраченного времени.

К счастью, эти техники развивают также и базовый человеческий интеллект, и по большей части именно поэтому их так ценят в империи. В больших кланах дети обязательно практикуют одну или две техники развития.

– Тогда может стоит популяризировать методы практики и в Синьчжэне? – спросил вдруг кто-то.

Ли Вэйюн сразу же замотал головой, было очевидно, что он уже задумывался об этом:

– Для самосовершенствования требуется не только время, тут также важно физическое состояние человека, говоря другими словами, для практики техник развития существует предел по количеству имплантированных органов в теле, и он довольно низкий. Народ в Синьчжэне нельзя назвать богатым, и таким образом наши граждане не подходят для практики.

Задавший вопрос мужчина вздохнул:

– Это верно. Для наших людей имплантация органов – самый доступный способ оставаться конкурентноспособным на рынке труда.

Ли Вэйюн кивнул, а потом улыбнулся:

– Ладно, давайте не будем больше об этом. Члены императорской семьи очень редко заглядывают к нам в гости, так что это великий день, что вы скажите по этому поводу?

Все сразу сменили тему, и началась стандартная светская беседа в слегка шутливой манере.

Линь Си сидела тихо и открывала рот лишь тогда, когда её о чём-то спрашивали.

В один момент Ли Вэйюн наполнил её бокал и спросил:

– Как прошла эта проверка? Надеюсь, мы не провалились и в этот раз?

Когда дело дошло до её обязанностей, Линь Си, наконец, оживилась:

– Неплохо... Действительно неплохо. Честно говоря, я признаю, что недооценивала боевую выучку ваших студентов. Если говорить о выступлении танкового факультета, то это уже недалеко от уровня военного корпуса второго ранга.

Все представители академии, сидевшие за столом, очень обрадовались, услышав эти слова.

Дело в том, что Империя Тан разделяет свою армию и связанные с ней силы на четыре ранга в соответствии с их снаряжением и боевыми возможностями. В самой империи нет военной силы ниже третьего ранга, в то время как у вассалов обычные войска относятся в большинстве своём к третьему или к четвёртому рангу, а элитные максимум ко второму рангу.

То есть, в глазах Линь Си, уровень факультета танковых войск Академии Цаньшан близок к стандарту лучшей элиты каждой из стран-сателлитов Империи Тан, также это означает, что они даже могут конкурировать с некоторыми академиями внутри самой империи.

Такая оценка намного превзошла их ожидания.

Ли Вэйюн тоже улыбнулся до ушей:

– Что ж... Приятно слышать! Очень рад, что все мои старания за эти десять лет не были напрасными. Прощу! Давайте выпьем за это!

После нескольких выпитых бокалов атмосфера за столом стала ещё более радостной и Ли Вэйюн вновь взял слово:

– Племянница, позволь отблагодарить за всё, что ты для нас сделала, скажи, что я могу для тебя сделать?

Линь Си подумал немного и ответила:

– У больших учений в конце года будет и второй этап, Зимняя Охота, и в моей команде все ещё есть места, около 10. Надеюсь вы не откажете, если я отдам их людям из вашей академии?

У Ли Вэйюня даже голова закружилась от такого количества хороших новостей за сегодня. Подавив волнение, старик вновь встал:

- Не волнуйся, моя племянница, я найду для тебя лучших из лучших! И они ни за что не станут для тебя обузой!

Линь Си кивнула, а потом прикрыла рот рукой, делая вид, что зевает. Ли Вэйюн, следивший за ней, сразу всё понял и немедленно объявил о завершении ужина, по причине усталости его главной гостьи.

Дождавшись наступления ночи, Линь Си вышла из своей резиденции. У дверей уже ждала совершенно обычная на вид машина, в которую она и села:

- Едем во вторую зону.

В этот момент выключились все системы мониторинга и регистрации событий на её пути.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1356840>